
Уголовная ответственность за самоуправство

Ганаева Есита Эминовна

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: belal_007@bk.ru

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что эффективная борьба с уголовно наказуемым самоуправством требует концентрации усилий по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступления. Кроме того, по итогам исследования выявлены следующие обстоятельства:

Исторический анализ развития законодательства об уголовно-правовой борьбе с самоуправством показал, что законодательная база стала складываться еще в древнерусском государстве, поскольку уже в Русской Правде появились определенные ограничения самосуда.

С развитием частнособственнических отношений и государственно-частного партнерства[1] менялась позиция законодателя по отношению к самосуду: вместо частичных отграничений он получил статус самостоятельного преступления, что шло в канве развития всего отечественного законодательства. К концу XIX века самоуправство стало рассматриваться как преступление против личности.

Законодатель советского государства изменил отношение к самоуправству, рассмотрев его в качестве преступления против порядка управления. Вместе с тем продолжал оставаться нерешенным ряд проблем как на законодательном уровне, как и в теории и в правоприменении.

Изучение зарубежного опыта борьбы с самоуправством показало отсутствие единообразного подхода в регулировании уголовной ответственности за самоуправство. Имеют место как полный отказ от уголовной ответственности за самоуправство, так и возможность уголовно-правового реагирования только в том случае, если причиняется вред личности. При этом отмечается значительное влияние российского законодательства на формирование правовой базы борьбы с самоуправством в странах бывшего СССР.

Современное российское уголовное законодательство закрепило следующую уголовно-правовую характеристику ст. 330 УК РФ:

— Непосредственный объект — установленный порядок реализации прав или исполнения обязанностей.[2]

Объективная сторона преступления характеризуется рядом признаков: а) самовольное совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином;

б) причинение существенного вреда такими действиями;

в) причинная связь между этими действиями и причиненным вредом. Самовольность совершения действий означает, что они осуществляются вопреки порядку, предусмотренному законом или иным нормативным правовым актом (например, указом Президента РФ, постановлением Правительства РФ, нормативным правовым актом органа государственной власти субъекта РФ или органа местного самоуправления). Правомерность действий может оспариваться любой организацией или физическим лицом в претензионном, административном, судебном либо ином порядке.

Вред может быть как материальным, так и нематериальным (затруднение нормального функционирования органа, учреждения, организации; нарушение конституционного права того или иного лица и т.п.). Существенность вреда определяется судом исходя из конкретных обстоятельств содеянного, имущественного положения потерпевшего и т.п.

Состав преступления является материальным.

— Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины.

Субъект самоуправства — лицо, достигшее возраста 16 лет.

Квалифицирующим признаком самоуправства является применение насилия или угроза его применения. Под применением насилия понимается физическое воздействие на потерпевшего, которое может заключаться в его связывании, заперении, причинении ему побоев, легкого, средней тяжести вреда здоровью.

Умышленное либо неосторожное причинение смерти потерпевшему, а также умышленное причинение тяжкого вреда его здоровью требуют дополнительной квалификации по статьям, предусматривающим ответственность за преступления против личности.

Угроза применить насилие выражается в психическом воздействии на потерпевшего. По смыслу закона виновный может угрожать любым насилием вплоть до убийства.

Литература:

1. Саидов З.А. [Государственно-частное партнерство в механизме административно-правового регулирования экономики](#) // [Российская юстиция](#). 2015. № 9. С. 46-51.
2. Поленов Г.Ф. Некоторые вопросы квалификации преступного самоуправства // [Российский судья](#). 2004. № 5. — С. 15-16.